

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая часть учебного пособия «История философии» включает два раздела, посвященные рассмотрению западной неклассической философии и западной философии Новейшего времени, а также истории русской и белорусской философии. В отдельной главе анализируются судьбы советской и постсоветской философии. Заключение пособия сосредоточено на раскрытии специфики и основных тенденций развития мировой философии XXI в.

Имея в виду прежде всего педагогические цели, авторы пособия стремились излагать материал по возможности в популярной и общедоступной форме, избегая при этом всякого рода упрощений и не уклоняясь от рассмотрения самых сложных, противоречивых и нерешенных проблем. Содержательное наполнение, структурирование глав и параграфов пособия осуществлялось с такой целью, чтобы оно было равно интересно как специалистам, преподавателям, так и студентам, читателям, стремящимся постигнуть мир духовно-философских исканий мыслителей различных эпох и народов. Способ и форма изложения материала данного пособия строились таким образом, чтобы студент не воспринимал философию как свод готовых истин, набор знаний и определений, которые следует заучить, а затем бездумно и некритично воспроизводить. Напротив, задача состояла в том, чтобы обучить учащуюся молодежь диалоговой форме изучения философии, сформировать представление о ней как о сложнейшем феномене культуры и науки, чтобы разработанные лучшими умами человечества в течение тысячелетий логико-понятийный аппарат, категории, законы и методология помогали студентам находить ответы на интересующие их теоретические и практические вопросы современности и вместе с тем развивать способность к рефлексии, к размышлению, ставя их перед нерешенными проблемами и парадоксами в развитии историко-философской мысли.

В принципе, вопрос заключается в том, как сформировать у студенческой молодежи самостоятельное, обобщающее мышление и целостное миропонимание. Это особенно важно в связи с резко возросшей в наше время фрагментацией учебных планов в высшей школе, блокирующих понимание целого, препятствующих оценке событий и протекающих процессов с точки зрения устроенности их в общую картину мира, что в реальности оборачивается диффузией ценностей, дроблением культуры и деинтеллектуализацией. Узкая специализация, а также сведение к абсолютному минимуму философско-мировоззренческого и в целом социогуманитарного цикла в учебных планах ведет к тотальной дегуманитаризации и дегуманизации образования, что создает в значительной мере благоприятные условия для превращения выпускников высшей школы из людей широко и глобально мыслящих в объект беззастенчивых манипулятивных практик, в послушное орудие различного рода политических демагогов, оккультных пророков и т.п. При этом раздробленность сознания и дискретность отрывают молодежь от традиций

своего народа, деформируют национальную и цивилизационную идентичность. Чтобы избежать такой ситуации, современный выпускник университета должен быть не только человеком, сориентированным на «компетенции», обладающим мозаичным и «лоскутным» сознанием, но и личностью, достигнувшей в своем развитии высокого общегуманитарного культурного уровня и глубокой теоретической подготовки в своей профессиональной области. Именно такими личностями сотворены главные достижения человеческой цивилизации. Верно высказывание, что для того, чтобы появилось инновационное общество, должен сначала появиться Аристотель. Особая опасность состоит в том, что сегодня у учащейся молодежи (и не только у учащейся) благодаря современным компьютерным технологиям интенсивно и массово формируется клиповое мышление, «мышление в картинках», что на деле, как это ни парадоксально, означает масштабный регресс в мыслительной сфере: переход от логоцентрического отражения мира как величайшего достижения человека разумного к допонятийному, мифологически-образному сознанию, господствующему в архаические эпохи, в доцивилизационный период развития человечества, в «доосевое» время. В практике настоящей жизни разворачивается процесс конструирования реальности компьютерными электронными технологиями. Последние начинают действовать в сознании человека как первопричина, произвольно наделяющая действительность своими характеристиками. Там, где должно утверждаться (школа, учреждение высшего образования) единое научное мировоззрение, сегодня возникает разногласие не только различных, но и взаимоисключающих мнений и точек зрения, что на практике оборачивается когнитивным диссонансом в сознании человека. А это, в свою очередь, лишает многих всякого иммунитета против манипуляторных воздействий, в том числе и деструктивного характера.

Мир, окружающий нас, бесконечно разнообразен и сложен. Каждая сторона этого мира изучается какой-то отдельной наукой (физика, биология, химия, механика, астрономия и т.д.). Но у всех наук есть одна особенность: они похожи на треугольник, обращенный острием вниз. Возникнув однажды и проходя последовательно стадии своего развития, каждая отдельная наука все больше углубляется в изучаемую ею часть или сторону окружающей действительности. Но чем больше она углубляется в свой предмет, тем становится уже. В результате единый и взаимосвязанный мир разрывается, раздробляется на части. Каждая частная наука все в большей степени «зарывается в свою нору», подобно кулику, начинает «гнездиться на своей отдельной кочке». А стало быть, целостность мира рассыпается, исчезает из поля зрения. Отсюда потребность и необходимость в какой-то общей, особой науке, задача которой – дать теоретически обобщающее осмысление своей совокупности знаний и общечеловеческого опыта с целью формирования целостного мировоззрения. Такой наукой является философия. Мир как целое – вот предмет философии. Ее задача – дать общую картину мира, рассмотреть и понять мир в его целостности и всех характерных для него взаимосвязях. Почему это необходимо? Философия исследует мир как структурно организованную

систему и основные законы, по которым эта система функционирует и развивается. И ни одна другая наука такого не делает и делать не может. В этом ее глубинная специфика, ее извечное дело.

В силу того что предметом философии как науки, объектом ее исследования выступает не какая-либо отдельная сторона действительности и мир как целое, философия по сей день является наиболее мощным противоядием в отношении всякой профессиональной ограниченности, «профессионального кретинизма» (выражение К. Маркса), разорванности и фрагментарности в восприятии окружающей действительности. В этом великая миссия философии.

Авторами отдельных глав и параграфов являются: [А.А. Бородич] (гл. 10, § 4 (А. Шопенгауэр); гл. 11, § 1–4, 9; гл. 14, § 9; гл. 15); И.В. Бусько (гл. 16, § 2); В.В. Карпинский (гл. 10, § 4 (С. Кьеркегор); гл. 11, § 5, 12, 13); Ч.С. Кирвель (Предисловие); А.И. Копытко (гл. 15); Л.Л. Мельникова (гл. 10, § 1–3, 5 (В. Дильтей), 6, 7; гл. 11, § 6–8, 10, 11; гл. 12, § 5; гл. 14, § 10; Вместо заключения); [У.Д. Розенфельд] (гл. 13, § 1–3, 5–8, 10; гл. 14, § 1–8; гл. 16, § 1); О.А. Романов (гл. 12, § 1, 2, 4; гл. 13, § 4, 9); С.З. Семерник (гл. 10, § 5 (Ф. Ницше, А. Бергсон); гл. 12, § 3); Г.Н. Щелбанина (гл. 16, § 1).

Ч.С. Кирвель

Раздел III

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОТ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ К СОВРЕМЕННЫМ ФИЛОСОФСКИМ ИСКАНИЯМ

Глава 10. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Основные черты неклассической философии

Философия любого исторического периода представляет собой самосознание эпохи: в ней и через нее эпоха проясняет, осмысливает свои основные черты и особенности. В содержании философских течений и концепций, в самом способе философствования нередко отражаются явления и процессы, во многом определяющие перспективы развития конкретных цивилизаций или человечества в целом. Философская мысль, опережая свое время, предвосхищая тенденции исторического процесса, часто формулирует, теоретически оформляет идеи и умонастроения, присутствующие в духовной жизни общества, определяющие психологический тонус эпохи, но не обнаруженные или не принятые сознанием большинства современников. Такая характеристика в значительной степени относится к философии второй половины XIX в. Крупнейшие мыслители этого периода пытались осмыслить сущность и причины начавшегося кризиса западной цивилизации, его последствия для бытия человека, необходимость переоценки господствующих ценностей и культуры, основанной на них, чтобы найти, если возможно, новые смысложизненные ориентиры и новые способы «включения» человека в мир, как природный, так и социальный. В развитии европейской философской мысли этот период является началом формирования нового типа философии – *философии неклассической*. Для обозначения указанного периода в развитии европейской философии употребляется и другое понятие «постклассическая философия». Однако оно определяет лишь хронологические ориентиры, в то время как название «неклассическая философия» дает содержательную характеристику философской мысли второй половины XIX–XX в., подчеркивая стремление ее представителей преодолеть классическую философскую парадигму и противопоставить ей в качестве альтернативы свою – неклассическую.

Отношение неклассической философии к предшествующей философской традиции отличается сложностью, противоречивостью и неоднозначностью. Однако его крайние точки все же можно определить как традиционалистскую и критическую ориентации.

Согласно *традиционалистской ориентации*, дальнейшее развитие философской мысли возможно только через возврат к классическому наследию, поскольку это является необходимым условием сохранения самой философии и ее статуса в условиях духовного кризиса и поиска новых ценностей и смыслов.

К философским течениям, открыто провозгласившим необходимость сохранения классической традиции, относятся неокантианство, возникшее в 60-е гг. XIX в. под лозунгом «Назад к Канту!», неогегельянство, появившееся примерно в это же время под лозунгом «Назад к Гегелю!», а также неотомизм – одно из влиятельнейших религиозных течений, зародившееся в 70-е гг. XIX в. Однако, призывая вернуться к классическому наследию, сторонники традиционалистской ориентации чаще всего использовали его как основу для разработки новых подходов, принципов и решений. Традиционалистская ориентация не стала доминирующей в неклассической философии, хотя ряд ее идей в области гносеологии, философской антропологии, ее переосмысление диалектического метода, новое понимание сущности и роли ценностей в значительной степени повлияли на облик, содержание, направленность развития неклассической философии.

Определяющим типом отношения к философской традиции стало *критическое отношение*. Диапазон последнего весьма широк: от умеренной критичности, не отрицающей роли предшествующего наследия, до радикально-нигилистической позиции, возникшей на основе отождествления начавшегося кризиса западной цивилизации с кризисом классической философии. Такое отождествление не было случайным. Одной из специфических особенностей западной цивилизации, начиная с античности, является то, что философия в значительной степени определяла и определяет содержательное наполнение, ценностные основания и направленность развития самой культуры. Вместе с тем радикально-нигилистическое отношение к философской классике, претензия на абсолютное размежевание с ней не исключали обращения к наследию прошлого как к теоретическому истоку.

Ориентация на критическое отношение к философской традиции, объединяя различные, порой диаметрально противоположные направления и течения, завершилась формированием программ, предлагающих свой вариант переосмысления и преодоления классического наследия: 1) критико-рефлексивной; 2) критико-антропологической. Различие между этими программами обнаруживается прежде всего в выборе центральной проблемы и исходных принципов, опираясь на которые, по мнению сторонников той или иной программы, можно не только преодолеть классические традиции, но и прийти к новой проблематике и принципиально иным способам философствования.

Основы критико-рефлексивного отношения к философской классике были заложены еще ранним позитивизмом в 30-е гг. XIX в. Позже, уже в XX в., они были дополнены идеями неопозитивизма и современной философии науки. Критико-рефлексивная программа исключила из проблемного поля философии целый ряд традиционных проблем, имеющих мировоззренческий смысл, выбрав в качестве основного вопрос о соотношении науки и философии и сведя последнюю к логике и методологии научного познания.

Признавая гносеологическую активность субъекта в качестве главного измерения человеческого бытия, сторонники данной программы ограничили сферу компетенции человеческого разума сферой науки, существенным образом пересмотрели традиционное понимание структуры и содержания познавательного процесса, соотношение абсолютного и относительного в познании, статус самого разума, роль познающего субъекта и др. Вместе с тем в рамках критико-рефлексивной программы основным способом философствования оставался принцип логической доказательности, продолжали предприниматься попытки максимально приблизить философию и по содержанию, и по форме изложения к математическому естествознанию, философские концепции строились по образцу естественнонаучных теорий.

Критически осмысливая традиции философской классики, сторонники критико-антропологической программы не только определили в качестве центральной философской проблемы проблему человека, но и сделали вывод о неспособности разума постичь сущность человеческого бытия. В их концепциях человек рассматривается не как существо познающее или социально-практическое, а как существо чувствующее, переживающее, свободно создающее себя. Активность личности – это активность, направленная не вовне, на природу, социум, а активность, обращенная внутрь самого индивида, т.е. активность как самосозидание. Иррациональное измерение человеческого бытия приобретает статус основного, а сама критико-антропологическая программа таким образом становится иррациональным вариантом отношения к классической традиции. В рамках критико-антропологической программы формируется новый тип философствования, основанный на сближающем философию с искусством синтезе логико-понятийной и художественно-образной форм изложения, тип философствования, использующий иронический и афористический стили, содержащие в себе значительный элемент недосказанности и открытости для свободной интерпретации. Во второй половине XIX в. программа подобного рода была представлена в философии С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, А. Бергсона и других мыслителей. В XX в. эта программа получила дальнейшее развитие, прежде всего в философии экзистенциализма.

Поскольку неклассическая философия самоопределялась в полемике с философской классикой, ее сущностные черты отчетливо проступают именно в контексте сравнительного анализа этих двух периодов развития европейской философской мысли.

В рамках классической традиции философия рассматривается как метафизика – учение о сверхчувственных принципах и предельных основаниях бытия и познания. Проблема существования всеобщего, проблема сущности мира и человека, универсальных методов познания, всеобщих принципов истории и тому подобное являются основными темами философских размышлений. Неклассическая философия отказывается от традиционной метафизики, от поиска универсалий. Она проявляет интерес к единичному, к его своеобразию, указывает на несводимость его к общему, стремится воссоздать полноту, многогранность, уникальность отдельных видов и сторон бытия. Вместе с тем

стремление к целостному философскому осмыслению конкретной проблемы нередко приводит представителей философии неклассического периода к *эклeктизму* (от греч. *eklego* – выбираю) – механическому соединению противоречащих друг другу исходных принципов в рамках одной философской концепции.

Классическая философская парадигма ориентируется на построение объяснительных моделей объективной и субъективной реальности, неклассическая – занята поиском путей преобразования мира и человека, созданием проективных моделей. Ее волнуют не столько вопросы, что есть мир, что есть человек, сколько проблема, что нужно предпринять, чтобы остаться человеком в этом бесчеловечном мире, как сделать мир более человечным и т.д.

Всю человеческую сущность классическая философия сводит к познавательной способности, тем самым замыкая человека границами его разума. Неклассическая философия либо выводит сущность человека за пределы разума, помещая ее в сферу бессознательного (психоанализ), в область волевых актов и процессов (волюнтаризм), в сферу интуиции (интуитивизм) и т.д., либо вообще утверждает, что у человека нет сущности, поскольку он находится в процессе постоянного становления и самосозидания (экзистенциализм).

Представители классической философии делают вывод об абсолютной свободе личности, определяя ее как познанную необходимость, выводя ее из разума, который неограничен в своих творческих возможностях, понимают свободу как свободу без границ, как негативную свободу – свободу от внешних ограничений. В рамках неклассической философии диапазон отношения к свободе широк: от признания ее основной онтологической характеристикой человека, являющейся необходимым условием творчества, самосозидания, от позитивной свободы – свободы определения личностью своих внутренних границ – до вывода о принципиальной невозможности свободы в силу абсолютной детерминированности человека и его бытия объективными (экономическими, политическими, культурными и другими) структурами (структурализм и постструктурализм), которые манипулируют его сознанием и за рамки которых он не в состоянии вырваться.

Представители классической философии считали, что свобода – это цель, к которой постоянно стремится человек. В неклассической философии появляется противоположное утверждение: человек в той или иной степени пытается убежать от свободы в силу тяжести бремени ответственности (Э. Фромм).

Наиболее активно неклассическая философия выступает против рационализма *новоeвропейской философии*. Она критически пересматривает статус и роль разума.

В рамках классической традиции разум понимается как разумность природы, истории и человеческой деятельности, откуда следуют и его различные функциональные характеристики. Прежде всего разум рассматривается как инструмент познания, как познавательная способность, имеющая *сверхпытную сущность*, т.е. сущностные черты, не выводимые из опыта и не сводимые к нему. Возможности разума в качестве познавательной способности признаются

безграничными. Разум рассматривается как абсолютная ценность, как средство изменения и совершенствования мира и человека. Вместе с тем его сущность сводится к процедуре объяснения через установление причинно-следственных связей. Определение разума как самостоятельной субстанции означает наделение его неиссякаемым потенциалом творчества, признание его автономности и недетерминированности. Классическая философская парадигма высоко оценивает только те компоненты психики, которые можно поставить под контроль разума.

В качестве альтернативы новоевропейскому рационализму неклассическая философия предлагает иррационализм и неорационализм. *Иррационализм* – это направление в философии, считающее, что разум не способен охватить все многообразие духовной и материальной действительности. Настаивая на ограниченных возможностях рационально-рассудочных форм человеческого духа, обращая внимание на внерациональные формы его проявления (интуицию, волю и т.д.), иррационализм исходит прежде всего из признания алогичности самой действительности. *Неорационализм*, в свою очередь, отвергает тезис об автономности разума, а также априорные схемы обоснования знания и выдвигает в качестве основной идею исторически возникающих и меняющихся предпосылок познания.

В классической философской традиции доминирует внеисторический подход к пониманию разума и результатов его деятельности, господствует идея возможности достижения абсолютного знания, возникает дихотомия научного и вненаучного познания. Хотя в гегелевской концепции уже присутствует принцип историзма, но для философской классики в целом он не характерен. Неклассическая философия углубляет и расширяет принцип историзма, демонстрирует отказ от убеждения, что можно достичь абсолютного знания, настаивая на исторической относительности последнего. Признавая подвижность границ между абсолютным и относительным в любой форме знания, в том числе и научного, неклассическая философия делает вывод, что у науки нет преимущества перед ненаукой. Отказываясь от принципа монизма в понимании истины, неклассическая философия предлагает идею плюрализма истин.

Согласно философской классике, между знанием, представленным в логической форме, и окружающим миром есть внутренняя согласованность, поскольку последний наделен внутренним порядком. Остается только найти метод согласования – универсальный метод познания. Для неклассической философии сам мир и знания о мире – совершенно не связанные между собой сферы, и универсального метода познания нет. Если связующее звено и есть, то оно находится за пределами этих сфер в системе ценностей, интересов и т.д.

Новоевропейский рационализм как тип научной рациональности в качестве исходных принципов выбирает данные науки, считая их абсолютными истинами. Эта научная рациональность дополняется рациональностью экономической, цель которой – получение максимальной прибыли, и рациональностью политической, предлагающей технологии эффективного осуществления власти. Некоторые представители неклассической философии не отрицают рационализм как принцип, они выступают лишь с критикой новоевропейского рационализма, предлагая идею множественности типов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ III. ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОТ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ К СОВРЕМЕННЫМ ФИЛОСОФСКИМ ИСКАНИЯМ.	6
ГЛАВА 10. Формирование и развитие неклассической философии	6
Основные черты неклассической философии	6
Неокантианство	11
Неогегельянство и абсолютный идеализм	18
Становление западноевропейского иррационализма. С. Кьеркегор. А. Шопенгауэр	23
Философия жизни. Ф. Ницше. В. Дильтей. А. Бергсон	39
Учение Освальда Шпенглера: реквием по Европе	55
Феноменология Эдмунда Гуссерля	61
ГЛАВА 11. Западная философия Новейшего времени	65
Современная западная философия	65
Позитивистская методология научного познания	69
Проблема человека и его свободы в экзистенциализме	77
Современная религиозная философия. Неотомизм	103
Философская антропология	109
Философские аспекты психоанализа	119
Неомарксизм	135
Поворот в социальной философии XX в.: критическая теория франкфуртской школы	140
Герменевтика	149
Структурализм и постструктурализм	153
Постмодернизм	161
Эзотерическая философия	167
Интегральный традиционализм Рене Генона	178
РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ	183
ГЛАВА 12. Становление и развитие русской философии в X–XVIII веках	183
Феномен русской философии	183
Русская философия периода Киевской Руси	192
Период раздробленности и монгольского ига	201
Московский период	205
Петербургский период (XVIII в.)	214
ГЛАВА 13. Русская философия XIX века	221
Основные черты русской философии XIX в.	221
Русское шеллингианство	226
Формирование антропологической философии	232
	443

Славянофилы и западники	239
Антропологический материализм русских революционных демократов	252
Антропологический идеализм Памфила Даниловича Юркевича	265
Философские идеи русского народничества	267
Философско-художественная антропология Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого	277
Философия истории Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева	285
«Философия положительного всеединства» Владимира Сергеевича Соловьева ..	292
ГЛАВА 14. Русская философия XX века	298
Особенности русской философии XX в.	298
Философия русского марксизма	302
Новое религиозное сознание. Философия серебряного века	311
Мистический реализм Дмитрия Сергеевича Мережковского	313
Философия пола Василия Васильевича Розанова	316
Философия творчества Николая Александровича Бердяева	321
Цельное мировоззрение Павла Александровича Флоренского	326
Философские идеи Сергея Николаевича Булгакова	332
Философия русского космизма	339
Русские мыслители о судьбе России (Иван Александрович Ильин, евразийцы) ...	351
ГЛАВА 15. История философской мысли в Беларуси	360
Специфика историко-философского процесса в Беларуси	360
Мировоззренческие идеи эпохи Средневековья	361
Философская мысль Беларуси в эпоху Возрождения	366
Философская мысль Беларуси в XVII – середине XVIII в.	373
Философия Просвещения	382
Поиски новой социально-философской парадигмы	390
Идеалы народничества	398
Развитие экзистенциально-аксиологических представлений в литературе конца XIX – начала XX в.	412
ГЛАВА 16. Судьбы советской и постсоветской философии	424
Судьбы советской философии: краткий очерк	424
Постсоветская философия	433
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. Философия в XXI веке: специфика и основные тенденции	437